

Н. И. КИРЕЕВ

Школа № 45 с углублённым изучением
отдельных предметов г. Уфы
(Уфа, Россия)
nkireyev@yandex.ru

**К УТОЧНЕНИЮ ИСТОРИИ ДВУХ ДИАЛЕКТИЗМОВ:
БАХМУР И ГАМЫРИТЬ
(НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНИЙ К «РУССКОМУ
ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ» А. Е. АНИКИНА)***

В статье рассматривается история слов, восходящих (через тюркский идиом и далее через персидский) к однокоренным арабским словам *ḥamr* ‘вино, спиртное’ и *maḥmūr* ‘пьяный, хмельной’. Для слова *бахмур* ‘головокружение, недомогание; непогода’ (с фонетическими и морфологическими вариантами) предложен возможный непосредственный тюркский источник, более близкий к русской форме фонетически, чем принятое ранее татарское *махмыр* ‘похмелье’, проанализирована диалектная семантическая история (имели место, по нашему мнению, некоторые вторичные сближения и народная этимология, сказавшаяся особенно на семантике дериватов), рассмотрен антропонимический и топонимический материал. Для объёмного гнезда слов *гамыра*, *гамырить* удалось, опираясь на материалы XVIII–XXI вв., впервые детализировать как семантическую (длинная цепочка сдвигов от ‘вино’ до ‘деталь’ и т. п.), так и стилистическую историю (распространение из тайных и условных языков торговцев, ремесленников и нищих в арго преступников, затем в территориальные диалекты и общее просторечие). Предложена хронология семантических сдвигов и переходов из одной подсистемы языка в другую, выявлены некоторые вероятные влияния на семантику, обусловленные народной этимологией, рассмотрены употребления в художественной литературе XIX–XXI вв.

Ключевые слова: этимология, русские диалекты, арго, тюркизмы, персизмы, арабизмы, диахроническая семантика, народная этимология, офенский язык, башкирский язык, словарь Палласа.

* Автор благодарит двух анонимных рецензентов, И. А. Грунтова, А. В. Дыбо, З. Н. Нигаматьянову, Р. Нурыева, Д. М. Рахмана, В. А. Розова, И. А. Сапогова, А. С. Слащёву, В. В. Файера и Минь Маак Цы за помощь в работе над статьёй. Отдельно благодарим Б. В. Орехова за ценные консультации по башкирскому языку и особенно В. А. Плунгяна, читавшего все черновые редакции статьи и оказавшего неоценимую помощь своими советами. Переводы с башкирского языка выполнены преимущественно З. Н. Нигаматьяновой. Все возможные ошибки и упущения статьи, разумеется, остаются на совести автора.

І. Бахмур и дериваты

— Чем это ты, — говорю, — больна? Что такое с тобой бывает?

— А бывает, сударь, привалит у сердца, в голове делается этакой **бахмур**, в глазах потемнеет, а опосля и сама ничего не помню-с.

(А. Ф. Писемский [1959: 269], «Леший», 1853)

І. Введение

Редкие русские диалектные слова *бахму́р* и *бахму́ра* ‘томнота, головокружение’ (см. [СРНГ II: 155] со ссылкой на словарь В. И. Даля и др.) и ‘головная боль’, *бахмура́* ‘осеннее ненастье с дождём и снегом’ [СГРС I: 79], *бахму́рка* ‘болезненное состояние, недомогание’ [СРГК I: 46] впервые попали в поле зрения этимологов благодаря Максу Фасмеру, который в своём классическом словаре написал: «Я понимаю как словосложение с *хмура́* ‘темнота, туча’. Первая часть, вероятно, междометие *ба*, следовательно, первонач.: ‘что за темнота’» [Фасмер I: 137]¹. Этот анализ сразу же вызвал критику: Андреас Титце в рецензии указал, что это слово «*lieber zu osm[anischem] mahmur* ‘unter den Nachwirkungen eines Rausches’, *mahmurluk* ‘Unwohlsein nach dem Rausch, Kater, Katzenjammer’ von arab[ischem] *mahmūr* ‘berauscht’» [Tietze 1957: 376]; А. И. Попов [1969: 21], кроме этого, приводит тат. *махмыр* и чув. *мухмър* (оба — тоже ‘похмелье’)².

Вообще, известно, что в тюркских языках начальные *м*- и *б*- генетически связаны (см., например, [СИГТЯ 1984: 310–317] и ниже в статье): для определённого периода в пратюркском в анлауте восстанавливается только *б*- (см., например, [EDAL 2003: 136, 145]). «Der Wechsel des Anlautes durch Ferndissimilation kann schon in einem vermittelnden Türkdialekt erfolgt sein» [Tietze 1957: 376]. Н. К. Дмитриев в связи с историей слов *басурманин* и *бахрома* (оба эти слова в русс. < тюрк. < перс. < араб., причём в арабских этимонах *м*-) писал, что переход *м*- > *б*- характерен для кыпчакских языков³

¹ Любопытно, что О. Н. Трубочёв приводит эту словарную статью в предисловии к русскому изданию труда М. Фасмера как пример «семантически слабого сопоставления» [Фасмер I: 9].

² Эти слова и близкие им в других тюркских языках восходят, как верно указали предыдущие исследователи, к арабскому, но — стоит добавить, — скорее всего, через персидский (перс. *mahmūr* ‘intoxicated; half-drunk’ и ‘languishing’ [Науым I: 846; Рубинчик II: 483]), как обыкновенно и заимствуются слова из арабского в тюркские языки, что при обсуждении истории данного слова не отмечалось.

³ Например, для кыргызского: ср. *бурана* ‘минарет, башня’ из араб. *manāra*, фонетически близкое к *mahmūr* перс. *tehtan* ‘гость’ дало кырг. *бейман* [Юнусалиев 1971: 127] (*мейман* тоже существует, см. [Юдахин I: 124, II: 23]). Но это не исключительная особенность кыпчакской ветви: такое явление встречается, например, и в тувинских диалектах, ср. *батраас* из рус. *матрац* [Чадамба 1974: 46].

[Дмитриев 1958: 19–20] (в [Рорре 1971: 47] то же со ссылкой на Н. К. Дмитриева). Позднее Н. Н. Поппе [Рорре 1981: 314] предложил в качестве непосредственного источника татарскую форму *махмыр*; то же решение принято (с вопросительным знаком) и в этимологическом словаре А. Е. Аникина [II: 290]. См. более полную библиографию [Там же], где, однако, не упомянута статья [Рорре 1981]. Несмотря на то, что после возражений А. Титце, А. И. Попова, Н. Н. Поппе и др. некоторые исследователи всё равно принимают предположение М. Фасмера (например, И. П. Петлева [1996: 35]), гипотеза о тюркском происхождении рассматриваемого слова кажется нам более предпочтительной.

Однако предложенный в [Аникин II] проницательный анализ оставляет не до конца ясными некоторые детали. Прежде всего это вопрос о том идиоме, который следует считать непосредственным источником заимствования. Бросается в глаза достаточно большое фонетическое «расстояние» между татарским и русским словом (это касается не только диссимиляции *м-м* > *б-м*, но и вокализма последнего слога).

2. История слова в русских диалектах

Конечно, в истории русского слова (и некоторых других близких к нему или вторично сближенных с ним единиц) имели место народноэтимологические преобразования в духе того, что было предложено М. Фасмером, т. е. вторичное членение на экспр. *ба-* (и *па-* у А. Е. Аникина⁴) и *хмурá* ‘темнота, туча’. В особенности мы согласны с А. Е. Аникиным⁵, что именно такое нар.-этим. переосмысление слова породило дериваты типа *бахмурá* ‘осеннее ненастье’ [СГРС I: 79], *бахмурный* ‘понурий (о человеке)’, *бахмуриться* ‘делаться пасмурной, хмуриться (о погоде)’ и ‘становиться печальным, сердитым’ [СРНГ II: 155–156; СРГК I: 46]; несомненно, влиянием слова *пасмурный* объясняется и появление слова *ба́хмурный* ‘пасмурный’ [СРНГ II: 155]. (Ср. более близкий к исходной семантике производящего слова глагол *бахмурить* ‘падать в обморок’ [Там же].)

Это переразложение позволило варьировать вокализм второго слога под влиянием слов типа *хмарь* ‘пасмурная погода’⁶ [НОС 2010: 1250]: *бахмарá* ‘ненастная погода со снегом или дождём и ветром’ [СРНГ II: 155]. Отдельно отметим слова с метатезой гласных: *бухмарá* ‘пасмурная погода’, *бухмарá* и *бу́хмарь* ‘тень от облаков, закрывших солнце в солнечный день’, *бухмара* (ударение не указано) ‘быстрая перемена погоды на худшую’,

⁴ Ср. приводимые им *пахмурный* и *пахмурый* ‘хмурый (о человеке)’ и ‘пасмурный (о погоде)’ [СРНГ XXV: 291].

⁵ Точнее, с мнением Е. А. Хелимского, на устное сообщение которого ссылается А. Е. Аникин при сопоставлении слов с погодным и эмоциональным значениями и слова *бахмур*.

⁶ О нём и подобных см. [ЭССЯ VIII: 42–43].

бухмарь ‘буря’, *бухмарить(ся)* ‘затянуть облаками, тучами, хмуриться’ и ‘становиться мрачным, хмурым’, *бухмарить(ся)* ‘идти (о мелком дожде)’ и — как ни странно — ‘светлеть, становиться ясным (о небе)’, *бухмарый* ‘хмурый’, *бухмаро́* ‘пасмурно, ненастно’ и др. (см. [СРНГ III: 323; СРГК I: 146–147, 236–237]). Учитывая постулируемое, например, в [СРГК I: 46, 146] тождество *бахму́рить* и *бухмарить(ся)*, мы считаем происхождение слов на *бухмар-* от *бахмура* наиболее вероятным (в [Аникин V: 243] использована более осторожная формулировка «не исключено»), а предлагаемое для этих слов (вслед за М. Фасмером [I: 155] и др., см. библиографию у А. Е. Аникина) членение на *бу-* и *хмара* интерпретируем как отражение народной этимологии⁷. Сюда же мы относим вслед за [Аникин V: 243] *бухманиться* ‘становиться облачным’, *бухманный* ‘облачный’ [СРНГ III: 323] и не упомянутое у него *бухмянный* ‘пасмурный, дождливый’ [СРГК I: 147].

3. Возможный источник заимствования

Однако если всё же придерживаться гипотезы первоначального тюркского источника, возведение слова именно к татарской форме затруднительно по фонетическим причинам.

Возможно, для прояснения этого стоит обратиться к скуднее документированным тюркским идиомам, что даст возможность поиска форм, которые фонетически ближе к тому, что зафиксировано в русских диалектах. И в этом плане может быть интересно башкирское *бахмур* ‘похмелье’ — по-видимому, единственный из когнатов, имеющий в анлауте звонкий смычный⁸ (хотя и не единственный с изменением начального носового: ср., например, хакас. *пахпыр*; длинный ряд когнатов этого слова на *м-* и *п-* см. в [Räsänen 1969: 322])⁹.

⁷ Связь слов типа *бу́хмара* ‘вид мухи’ и *бухмарка* ‘насекомое, пресмыкающееся’ и др. (см. [СРГК I: 146–147, 236–237]) с этим гнездом сомнительна; допускаем предположение А. Е. Аникина [V: 243], что они из *бука́ра* ‘букашка’ (или т. п.) под влиянием слов рассматриваемого нами гнезда. Также не относятся сюда *бухмарка* ‘ меховая зимняя шапка’ [СРНГ III: 323] (к *буха́рка* ‘тж.’ от *Бухара́* [Там же: 319–320] под влиянием *бахмара́* ‘зимнее ненастье’ [Аникин V: 243]) и *бухмара́* [СРНГ III: 323] и *бахморá* [СРНГ II: 155] из *бахромá*.

⁸ Стоит отметить, что эти тюркские слова заимствовались в славянские, романские, греческий, финно-угорские, калмыцкий языки, но *б-* в анлауте имеется только в русском, ср. когнаты в [Аникин II: 290] и в [Räsänen 1969: 322]. Это может служить некоторым указанием на территорию идиома, откуда заимствовано русское слово; а отсутствие переразложения в прочих славянских языках (в том числе в тех, где предлагается выделять экспрессивный префикс *ба-*, — например в сербско-хорватском, см. [Бјелетић 2006: 90–99]) может в известной степени свидетельствовать о том, что начальное *б-* здесь — не народноэтимологического происхождения.

⁹ Вообще, в башкирском тоже ожидалось бы *м-*, т. к. это арабизм (ср. старое свидетельство Н. К. Дмитриева [1948: 31], что такой анлаут встречается обыкновенно только в арабизмах), к тому же содержащий второй носовой в основе (даже

Полное отсутствие упоминаний башкирского слова у предыдущих исследователей не совсем случайно. Это лексема, принадлежащая к разговорному регистру (характерно, что авторы часто берут её в кавычки); удивительным образом, она отсутствует в словарях¹⁰, однако убедительно зафиксирована в корпусах башкирского языка. Так, в корпусе Института истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ) Уфимского научного центра РАН¹¹ представлено в общей сложности 50 вхождений: в подкорпусе публицистики — 35 вхождений на 10 млн словоупотреблений; прозы — 15 вхождений на 15 млн словоупотреблений (и только в подкорпусе фольклора — ни одного вхождения, что, скорее всего, объясняется малым объемом — 850 тысяч словоупотреблений). В Национальном корпусе башкирского языка Б. В. Орехова¹² зафиксировано 46 вхождений на 20 млн словоупотреблений. Приведем некоторые показательные примеры (№ 2, 3 взяты из указанных корпусов, № 1 и 4 — из башкироязычного интернета):

1. *Шунлыктан, башкалар бахмурзан сирләгән сакта: «Мин күпме эшәм дә бер касан да ауырымайым», – тип мактаньусан була. Сөнки «алкоголь абстиненцияһы» тип аталган билдә ауырыуың икенсе стадияһына сыжжас, ныжлап беленә башлай. (...) Абстиненция – кисә исергәнсе эсеп, бөгөн иртән уянған кешенең утә лә нык кәйефе төшкән хәле (Х. Һөйөндөков. Һин алкогольик түгелме? // Йәшлек, 24.09.2015)*

‘Поэтому, когда другие страдают **от похмелья**, любит хвастаться, что он сколько бы ни пил, никогда не болеет. Потому что признак алкогольной абстиненции начинает проявляться только во второй стадии болезни. (...) Абстиненция — состояние человека, когда он вечером выпивает до опьянения, и утром просыпается в подавлен-

в исконных словах пратюрк. **b*- давало башк. *m*- при последующем носовом [ДТЯ 2010: 135—136]; см. также [EDAL 2003: 141, 145; СИГТЯ 2006: 13—15, 19]; любопытно, что в татарском такой рефлекс встречается, по-видимому, не при любом последующем носовом, а преимущественно при *n* [ДТЯ 2010: 337]). Возможно, здесь *m*- > *b*- под влиянием общей тенденции в исконных основах. См. ниже в статье примеры других башкирских когнатов, восходящих к этому же арабскому слову, с ожидаемым *m*-.

¹⁰ Мы не обнаружили его ни во всех просмотренных нами 58 словарях на сайте <http://mfbl2.ru> (в число которых входит башкирско-русский словарь под редакцией З. Г. Ураксина [1996]), ни в двухтомном толковом словаре под редакцией А. Г. Бишшева и др. [1993], ни в словаре башкирских говоров под редакцией М. И. Дильмухаметова [Дильмөхәмәтов 2002], ни в фундаментальном десятитомном Академическом словаре под редакцией Ф. Г. Хисамитдиновой [АСБЯ II]. Ничего не дал и поиск по диалектологическому словарю татарского языка под редакцией Д. Б. Рамазановой и Т. К. Хайретдиновой [ТТЗДС 2009] и по татарским корпусам.

¹¹ См. <http://mfbl2.ru>.

¹² См. bashcorpus.ru.

- ном состоянии’ (Х. Суяндук. Ты не алкоголик? // Юность, 24.09.2015, <http://www.ye02.ru/zd/10726-in-alkogolik-tgelme.html>);
2. *Ә кисен эсеп исергән, иртәгәһенә «бахмурзан» мәктәпкә барған укыусының башында ниндәй белем булһын ти?* (Ә. Ғәлимова. Эске-леккә каршы көрәш коро һүззә генә калмаһын // Йәшлек, 12.01.2010) ‘А какие знания могут быть в голове у ученика, который, пьяный с вечера, утром идёт в школу с похмелья?’ (А. Галимова. Пусть борьба с пьянством не остаётся пустым словом // Юность, 12.01.2010);
 3. *«Бер нәмә тураһында ла уйламаһса кәрәк миңә!» тип эстән генә үз-үземә һүз бирәм дә, «уйламаһса кәрәк» тигән уйҙарым теге шик-шөбһәләргә кире алып кайта. Был «бахмур синдромы», йәғни баш ауыртыуҙың күңелгә күсеп дауам иткән иң ауыр өлөшө. Эскән кешеләр уны бик яҡшы аңлай* (Ә. Үтәбай. Кемдәргәлер һабак, кемдәргәлер кәңәш булһын // Киске Өфө, 2009) ‘Хотя и даю про себя слово, что «мне ни о чем не надо думать!», мысли «не надо думать» снова возвращают к тем сомнениям и подозрениям. Это **похмельный синдром**, то есть самая тяжелая часть головной боли, которая переходит в душевную. Пьющие люди очень хорошо понимают это’ (А. Утябай. Кому-то урок, кому-то наставление // Вечерняя Уфа, 2009, № 29 (343), 13);
 4. *Әммә шул ук ваҡытта спиртлы эсемлектәр эсергә куркмайҙар бит. Быны зур кинәнес менән эшләйҙәр. Иртәгәһе көнгә бахмур синдромы булығы хаҡында белһәләр зә, улар йырлашып тороп эсеп ултыралар за инде. Әҙәм балаһы, гәмүмән, үз көсһөзлөгөн ақлар өсөн сәбәптәр уйлап сығарырға ошта* (А. Буранғолов. Бирәнлектән арынырға ваҡыт! // Шонкар, № 3, 2018) ‘Но в то же время не боятся же пить алкогольные напитки. Пьют с радостью. Даже если знают, что на следующий день замучает **похмельный синдром**, всё равно сидят пьют, песни поют. Человеческое существо, в общем, мастер придумывать разные причины, чтоб оправдать свою слабость’ (А. Бурангулов. Пора избавиться от чревоугодия! // Кречет, № 3, 2018, <https://shonkar.rbsmi.ru/articles/auluyum-bayly-um/bir-nlekt-n-arynyr-a-va-yt/>).

Необходимо отметить, что в башкирском есть и другие формы — континуанты этого арабского слова, гораздо менее распространенные, но попавшие в словари (мы признательны З. Н. Нигаматьяновой за указание на данный факт):

- *махмур* ‘похмелье’: в [Биишев 1993: 793] толкование буквально переводится «тяжёлая бол(езн)ь наутро после того, как много выпьешь»; повторено в [АСБЯ VI: 237] с уточнением: «...после того, как выпьешь много спиртного»;

- *махмур* ‘пьяный’: в [Ураксин 1996: 452] с пометой «разг.»; повторено в [АСБЯ VI: 499] с добавлением значения ‘страдающий от похмелья’
- в диалектологическом словаре [Дилмөхәмәтов 2002: 230] есть статья *махмил, махмур* ‘похмелье’; сюда же, видимо, относится и *бакмыр* ‘закваска для кумыса’ [Там же: 36]¹³.

О малой распространенности этих слов свидетельствует то, что из них только *махмур* фиксируются корпусами, причём скупое: в Национальном корпусе два вхождения (в двух вариантах одного и того же текста Мустая Карима), в Корпусе ИИЯЛ — семь (в подкорпусе прозы — пять, но все они из текстов одного и того же писателя, Зигата Адигамовича Султанова¹⁴; оставшиеся два в подкорпусе публицистики).

4. В антропонимике и топонимике

У А. Е. Аникина приводятся фамилия Бахмуров, которая фиксируется в Рязани в 1560 г. [Веселовский 1974: 29], и поселение Бохмуровка в Тверском уезде в XVI в. [Попов 1969: 21]¹⁵. Любопытен ономастический материал, не приводимый А. Е. Аникиным (и С. Б. Веселовским): в 1579 г. в Рязке (ныне Рязанская область) упоминаются, очевидно, братья Бахмуры — Осейко Дмитриев сын и Истомко Дмитриев сын [Описание 1891: 242, 245], а в 1645 г. — астраханский купец Степан Бахмуров [Материалы 1932: 308 сл.]¹⁶.

В Генеральном интернет-корпусе русского языка¹⁷ же на 20 млрд словоупотреблений пришлось 42 вхождения слова *бахмур*, и все они относятся к горе Бахмур (и одноимённой туристической базе) в Ашинском районе Челябинской области. Вполне вероятно, название горы этимологически связано с рассматриваемым словом: ср. название гор Пьяной и Винной в Саткинском районе той же области. Тем не менее по-башкирски Бахмур, по свидетельству А. К. Матвеева, называется *Аратау* ‘Промежуточная гора’, — он рассматривал это как свидетельство, что название дано по русскому диалектизму, а не по тюркскому слову [Матвеев 1990: 196], однако в

¹³ Как показывают наши опросы носителей, слова на *м-* малоизвестны, в отличие от *бахмур*. З. Н. Нигаматьянова характеризует их как «забытые», а *бахмур* — как сленговое. См. также ниже корпусные данные.

¹⁴ Все пять вхождений из двух его повестей — «Култык пираттары» («Пираты заводи») и «Тегәнәк» («Репей»), датируемых, согласно корпусу, 1957 и 1964 гг. соответственно.

¹⁵ Ср. также название деревни Махмур в Высокогорском районе Татарстана.

¹⁶ С. У. Ремезов в своём историческом труде 1697/1698 г. упоминает (легендарного) сибирского хана Бахмура, опираясь, похоже, на тогдашние устные предания сибирских татар [Гольденберг 1990: 226—227; Файзрахманов 2002: 118, 120].

¹⁷ Далее — ГИКРЯ, см. webcorpora.ru.

диалектных словарях русского языка ближайших регионов (см. следующий раздел) этого слова нет.

5. Заключение

Конечно, существование в башкирском такого слова, которое фонетически является идеальным кандидатом на роль источника заимствования, не означает, что рус. *бахмур* надо возводить непременно к башкирскому ареалу. В рамках данной заметки мы не сможем рассмотреть этот вопрос подробнее, однако отметим тот факт, что с гипотезой прямого заимствования из башкирского плохо согласуется зафиксированное в словарях географическое распространение слов *бахмұр* и *бахмұра*: Нижегородская, Симбирская, Костромская губернии, Вологодская и Архангельская области (а дериваты — гораздо дальше: ещё и Олонецкая, Новгородская, Петербургская, Московская, Калужская, Тамбовская губернии, Мурманская область, Карелия, Псковская область) при отсутствии этих слов или их производных в прилегающих к Уфимской губерниям — Пермской, Оренбургской, Самарской, Казанской, Вятской (см. [СРНГ II: 155–156¹⁸; ПОС I: 134; СРГК I: 46, 146–147; СГРС I: 79]); ср. также в предыдущем разделе локализацию топонимических данных. Но приводимые нами башкирские данные по крайней мере свидетельствуют, что переход *м* > *б*- мог произойти не в русском языке, а ещё в тюркском источнике, каким бы он ни был, — вопреки (никак не аргументированному) мнению Н. Н. Поппе, что изменение анлаута произошло непременно в русском [Poppe 1981: 314–315].

II. *Гамыра*, *гамырить* и связанные с ними слова

1. Введение

Любопытно, что у А. Е. Аникина s. v. *бахмұр*¹⁹ указывается: арабское слово *ḡamr* ‘вино, спиртное’ с тем же корнем, к которому восходит *бахмур*, дало начало (через тюркский идиом²⁰) ещё одному продуктивному гнезду

¹⁸ Современные диалектные словари прилегающих к Башкирии регионов — пермских говоров [СПГ I], говоров севера Пермского края [СРГСПК I], оренбургский областной [ООС 2010], вятских говоров [ОСВГ I—II] — данного слова не фиксируют, как и словарь говоров Среднего Урала [СРГСУ I]. Более того: в словаре русских говоров Башкирии [СРГБ 2008] слов *бахмур*, *махмур* или их производных также нет.

¹⁹ То же s. v. *гамыра* в [Аникин X: 63] с указанием на публикацию М. Т. Дьячка (в сборнике «Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы Международной научной конференции Т. 1. Филология». Новосибирск, 1995. С. 243), выдвинувшего эту этимологию.

²⁰ Ср. тат. *хәмер* ‘вино, алкоголь, водка’ и другие когнаты в [Räsänen 1969: 154]. Очевидно, тюрк. < перс. *ḡamr* ‘wine; an intoxicating (or fermented) drink’ [Наууим I: 737; Рубинчик I: 567] < араб., что не указано у А. Е. Аникина.

заимствований²¹: рус. диал. и аргот. *гамы́ра*, *гомы́ра*, *гамы́ря*, *гаму́ра*, *гамы́рка* и мн. под. обозначения алкогольных напитков (см. [СРНГ VI: 132–133]). История данного гнезда (особенно семантическая, до этого совсем не подвергавшаяся рассмотрению) не вполне тривиальна и также заслуживает внимания²².

По-видимому, здесь же необходимо рассмотреть и слова *гомзо*, *гомсо*, *гамзо* ‘вино’, т. к. они некоторым недостаточно ясным образом связаны с предыдущим гнездом (что существенно, ограниченно фиксируются и предположительно контаминированные формы типа *гамзыра*, *гамыза*, см. подробно в следующих разделах) и в лингвистических материалах XIX в. обычно подаются через запятую с *гомыра* и т. п., как фонетические варианты. Аникин [XI: 186] предложил объяснять их как результат контаминации лексем *гомыра* и диал. *гамза* ‘невкусная еда’ (при этом средний род считается возникшим под влиянием слова *вино*). Можно предположить и влияние омонимичного предыдущему *гамза́* ‘курительная трубка’ (заимствование из китайского через языки Сибири, см. [Там же, X: 55]), но нам всё же кажется возможным видеть в *гомзо/гомсо* просто экспрессивное преобразование слова *гомыра*, см. об этом ниже.

Мы полностью согласны с замечанием А. Е. Аникина [Там же: 63], что через некоторый тюркский язык арабское *ḡamr* было заимствовано сперва в идиом офеней (которому свойственно активное усвоение разнообразных иноязычных слов: см., например, [Приёмывшева I: 227 сл.]). Однако у А. Е. Аникина это аргументируется исключительно данными офенского словаря В. И. Даля 1854 г., а меж тем картину истории распространения слов рассматриваемого гнезда можно дополнить и прояснить многочисленными как более ранними (с конца XVIII в.), так и более поздними материалами по офенскому идиому. Эти материалы в наиболее полном виде были опубликованы в диссертации М. Н. Приёмывшевой (2009) по тайным и условным языкам в России XIX в. [Приёмывшева I–II]; к сожалению, данные этой объёмной и содержательной работы, которая, как мы надеемся продемонстрировать ниже, может быть полезна для русской этимологии, никак не используются в [Аникин I–XIII].

Вероятно, формы типа *гомзо* могли возникнуть в результате преобразования в конспиративных целях, которое характерно для языка офеней (и для тайных языков вообще), — в [Приёмывшева I: 178–183], например, указываются такие способы затемнения внутренней формы слов в тайных

²¹ Отметим, что за пределами русского это слово получило в языках Европы меньшее распространение, чем *бахмур* (ср. сн. 8): в литературе из тюркизмов, представленных в других языках, отмечено разве укр. *гамурдити* ‘пьянствовать’ [ЕСУМ I: 467].

²² Между прочим заметим, что конкретный тюркский идиом, послуживший источником, здесь остаётся неизвестен. Возможно, он позволит объяснить *г-* вместо ожидаемого *х-*.

языках на базе русского (в т. ч. в офенском), как перестановка/вставка звуков или их субституция «маскировочными комплексами» (термин В. Д. Бондалетова). Возможно, подобное объяснение лучше, чем предложенная А. Е. Аникиным контаминация с *гамза* ‘невкусная еда’ (неизбежно создающая нагромождение предполагаемых взаимовлияний), однако и оно остается гипотетическим — в частности, в работе М. Н. Приёмышевой -з- специально не выделяется как регулярный «криптоформант» в языке офеней [Там же: 228–229] (что, конечно, не отменяет возможности его существования: ср. похожий неясный статус форманта *ни-* [Там же: 234]).

Следующие два подраздела статьи представляют собою попытку обобщить данные конца XVIII — начала XX в. по изучаемому гнезду, извлекаемые из работы М. Н. Приёмышевой.

Первой письменно зафиксированной формой, насколько можно судить, является именно *гомзо*. Как явствует из материалов М. Н. Приёмышевой, рассматриваемых в следующем подразделе, исходное значение в языке офеней — ‘вино’: в первой половине XIX в. в записях появляется *гомзо*, *гомюра* ‘вино’; с середины века — слова типа *гомзыра*, *гомыра* ‘водка’, которые вытесняют в условных языках другие слова с таким же значением. За словом *гомзо* закрепляется значение ‘вино’ — эта семантическая дифференциация поддерживается и параллельной морфологической дифференциацией словоизменительных типов по образцу *вино* и *водка* соответственно.

С середины XIX в. это гнездо записывалось со значениями ‘вино’ и ‘водка’ в условных языках ремесленников и нищих. Слова *гамюра* и *гамырка* попали в тюремное аргю, откуда в территориальные диалекты и через две эти подсистемы — в художественную литературу и, наконец, в современное просторечие. Эти переходы, большею частью не описанные в научной литературе, будут подробно обсуждены в четырёх заключительных подразделах этой части статьи.

2. В языке офеней

У А. Е. Аникина [X: 63] приведена только одна фиксация слов из этого гнезда — *гомюра*, *гомыра*, *гомсо*, *гомзо*, *гамзó* ‘вино’ и *гомырный* ‘винный’ у В. И. Даля в словаре офенского идиома в 1854 г. (опубл. [Бондалетов 2012: 255–256])²³. На самом же деле первая, по-видимому, запись слова этого гнезда — лексема «суздальского языка» (языка офеней Владимирской губернии) *гомзо* ‘вино’ в «словаре всех языков и наречий» П. С. Палласа, 1789 г. [Паллас II: 153]. В XIX в. гнездо регулярно фиксировалось и в других материалах по офенским идиомам:

- *гомзо* ‘вино’ есть в записях 1820-х гг. из Владимирской губернии, причём для значения ‘водка’ дано слово *дрябка* [Приёмышева II: 57];

²³ То же s. v. *гомзо* в [Аникин XI: 186].

- в материалах 1839 г. (собиравшихся на протяжении определённого времени в разных местах, см. [Там же, I: 100–102]) у И. И. Срезневского есть *гомѹра*, *гомсо́*, *гомзо́* ‘вино’ и *дрябка*, *щотка*, *дрябошка* ‘водка’ (опубл. [Там же, II: 8–9]);
- у владимирских офеней записано [Там же: 57]:
 - в 1847 г. *комзо*, *гомзо́* ‘вино’ и *гомзы́ра*, *дрябка* ‘водка’;
 - в 1854 г. *гомзо* ‘вино’ и *дрябка* ‘водка’;
 - в 1857 г. *гомы́ра*, *го́мзо* ‘вино’ и *дрябка* ‘водка’;
 - в 1870 г. *гомзо*²⁴ ‘вино’ и *гомзы́ря* ‘водка’;
 - в 1873 г. *гомзо* ‘вино’ и *гомы́ра* ‘водка’ (тогда же *гомзыльница* ‘бутылка’ [Там же: 56] и *гомзыль* ‘графин’ [Там же: 59]);
- в 1854 г. фиксировано *гомѹра* ‘вино’ при *дряба*, *дрябошка* ‘водка’ у костромских офеней [Там же: 96];
- в материалах 1880-х гг. у самарских офеней есть *гомы́ра* ‘водка, вино’ [Там же: 103].

Сюда примыкают:

- *гомы́ра* ‘вино’ в языке торговцев города Нерехты Костромской губернии в 1850 г. [Там же: 117];
- *гамы́ра* ‘водка’ в языке мещан города Дорогобужа Смоленской губернии в 1897 г. [Там же: 171];
- *гамы́ра* ‘водка’ при *покёр* ‘водка, вино’ в языке торговцев города Калязина Тверской губернии в 1901 г. [Там же: 148].

Исходя из этого, М. Н. Приёмшева резонно отнесла слово *гомзо* к 119 устойчивым (т. е. фиксировавшимся в разных местах и в разное время) словам офенского языка [Там же, I: 231]. Обобщая свои данные, М. Н. Приёмшева сформировала список слов, распространившихся из офенского в другие тайные языки и восточнославянские арго; туда входит *гамы́ра* и *гомзо* [Там же: 356]. Подробные данные об этой экспансии — в следующем разделе.

3. В условных языках ремесленников и нищих, в тюремном и каторжанском арго, в территориальных диалектах

Из офенского языка слова рассматриваемого гнезда попали в другие условные языки. Языки ремесленников:

- *гомзя* ‘вино’ у шаповалов Нижегородской губернии в 1850 г. [Приёмшева II: 189];
- *гомозо́* ‘вино’ в 1854 г. и *гумы́ра* ‘вино, водка’ в 1918 г. у шерстобитов Костромской губернии [Там же: 197];
- *гомы́ра* ‘водка’ у портных Рязанской губернии в 1898 г. [Там же: 220];

²⁴ Почти наверняка опечатка, как верно замечено у М. Н. Приёмшевой.

- у калужских портных в 1898–1899 гг.: *гамы́ра* ‘вино’ в Медынском [Там же: 229] и Мещовском уездах [Там же: 232]²⁵;
- *гамза́* ‘вино, водка’ у шерстобитов Пензенской губернии в 1899 г. [Там же: 223–224];
- *гаму́ра* ‘водка’ у тверских коновалов в конце XIX — начале XX в. [Там же: 261].

Языки нищих:

- *гамы́ра* ‘вино’ в Тульской губернии в 1855 г. [Там же: 298];
- *гаме́ра* ‘водка’ и *гоме́рошник* ‘винокурня’ в Могилёвской губернии в 1890 г. [Там же: 330], *гамэ́ра* ‘водка’ в Гомельском уезде в 1899 г. [Там же: 344];
- *гамы́ра* ‘водка’ в Брянском уезде Орловской губернии в 1895 г. [Там же: 300];
- *гамера* ‘водка’ у черниговских лирников в 1903 г. [Там же: 371].

В начале XX в. слова с корнем *гомыр-* и под. появились в ранних словарях тюремного жаргона²⁶, начиная с *гамырка* ‘водка’ в [Бец 1903: 2]; в [Балуев 1909: 2] *гамура*, *гамира* с таким же значением. [Трахтенберг 1908: 17] и последующие словари тюремного/каторжанского аргю толкуют *гамура* как ‘чистый спирт’, а *гамырка* как ‘разбавленный водою спирт’. Такой семантический переход (‘водка’ → ‘спирт’), судя по данным В. Ф. Трахтенберга, обусловлен тем, что в тюремных условиях разумнее было проносить спирт и разбавлять его водою, чем проносить в тюрьму водку.

Как показывает [СРНГ VI: 132–133], к 1916 г. слово *гамыра* получило некоторое распространение в сибирских диалектах в значении ‘денатурированный спирт’. Сдвиг ‘спирт’/‘водка’ → ‘денатурат’, видимо, связан с распространением потребления суррогатов алкоголя из-за запрета на продажу крепких напитков с 1914 г. в рамках антиалкогольной кампании (начавшейся в связи с военной мобилизацией), что частично подтверждается тем, что в 1916 г. это слово в речи «сибирского простонародья» воспринималось как неологизм [Там же: 133]²⁷. В словаре тюремного аргю [Блатная музыка 1923: 15] также дано *гамырка* ‘спирт, разбавленный водою, денатурат’ (курсив наш. — Н. К.); в других таких словарях первой четверти

²⁵ Неясно по происхождению *гамзо́* ‘рыба’ у портных Жиздринского уезда [Приёмшева II: 243]. Учитывая, что подобных обозначений рыбы больше в работе М. Н. Приёмшевой не отмечено, данные ненадёжны.

²⁶ Ср. верное наблюдение у М. Н. Приёмшевой [I: 372], что *гамыра* в тайных языках фиксируется гораздо раньше, чем в воровском аргю. Обстоятельное обобщение данных по распространению офенской лексики в другие русские идиомы см. [Там же: 346–397].

²⁷ О потреблении суррогатов алкоголя в 1910-е и 1920-е гг. см., например, в недавнем интересном обзоре названий крепких напитков в севернорусских говорах [Осипова 2018: 149–150].

XX в. денатурат не упоминается. Из более современных диалектных словарей в [ЯОС III: 69] фиксируется *гаму́ра* ‘вино; самогон’²⁸ и в забайкальском словаре [СГСЗ 1999: 96] *гаму́ра*, *гамы́ра* ‘денатурат’. *Гомсо* ‘вино’ (1820), *гомзырич* ‘водка’ (1870), *го́мзо* ‘вино, водка’ (1902–1904), а также *гомзу́ля* ‘чарка для вина, пива и т. п.’ (1852) в [СРНГ VI: 353, 354, 356] — по одной записи на каждое слово (причём *гомсо* и *гомзырич* во Владимирской губернии, одной из центральных зон офенства, а *гомзу́ля* в соседней Рязанской; *го́мзо* во Псковской), без контекстов — скорее всего, случайное проникновение лексемы условного языка в диалектологическую запись (что случается, см. [Приёмьшева I: 361–372]).

Следует упомянуть фонетические варианты, приводимые в словаре аргослов преступников [Потапов 1927: 35]: *гамара* и *гамыра* дополнительно к *гамура* и *гамырка*; к экспрессивным преобразованиям относится, по-видимому, *гакуру бусать*²⁹ ‘пить водку’ [Там же: 34], *гакура* ‘водка’ и ‘неопрятная женщина’ в [Балдаев и др. 1992: 53] и под. (о втором значении см. раздел б настоящей статьи).

4. В современном просторечии

Тексты из интернета представляют данные о бытовании слов этого гнезда в современном наддиалектном просторечии, не отражённые в словарях и вообще в научной литературе. В этом подразделе мы попытаемся их обобщить и предложить им историко-семантическое объяснение. Нам был весьма полезен ГИКРЯ.

Прежде всего из фонетических вариантов интересно отметить редкое, но встречающееся в современных текстах *гамыза*:

5. а. *Короче, была у меня в заначке пластиковая полторашка хорошей гамызы, градусов семьдесят...* (В. Ремизов. «Воля вольная», опубли. 2013, по НКРЯ; автор из Саратова, действие происходит на Дальнем Востоке);

б. *Тем не менее самогонка менее опасна, чем водка. Тут сам себе контролер, не гадаешь, а что за гамыза налита?* (25.02.2015, одесский форум, <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:https://forumodua.com/printthread.php?t=2195999?pp=20?page=7731>).

Гамазы приводится в словаре тюремного аргослова [Балдаев и др. 1992: 54] в одной статье с *гамыра*³⁰.

²⁸ Ярославская губерния входит в число традиционных центров распространения аргослов и условных языков [Приёмьшева I: 370].

²⁹ О *бусать* см. [Аникин V: 205].

³⁰ По данным интернета, *гамыза* фигурирует и в топонимике: как фамилия и как гидроним — название реки или ручья в Катав-Ивановском районе Челябинской области.

Но всё же относительно широкое распространение имеют только слова с корнем *гамыр-*, ср. при передаче тюремного аргот:

6. *Гамыром* в определенных кругах российского общества уважительно величают популярный сорокаградусный напиток (С. Зверев. «Разборки дезертиров», не позже 2011, цит. по <https://e-libra.ru/read/420136-razborki-dezertirov.html>).

Диал. *гамы́рицик* ‘пьяница’ [СРНГ VI: 133] относится, по-видимому, к аргот. *гамырить* ‘пить алкоголь’, ср.:

7. *Гамырить* будут вертухаи. Покуда пьют, они добрые. А как сивуха по башке даст, так и жди гадостей (Там же).

В интернете также фиксируется *гамыр* ‘изготовленный из подручных средств алкогольный напиток’, продолжающий значение суррогата:

8. ⟨...⟩ в 90-е *технарь* [= технический спирт] чистили, смягчали и шаришили его в смеси с пищевым в водку и на минале [видимо, от Минск и алкоголь, Минский винно-водочный завод], и в *мариинске* [= на Мариинском ликёроводочном заводе]... *Клвз* [= Канский ликёроводочный завод] херячил из канского спирта, который по сути самый мерзкий был. Насколько помню, по ТУ [= техническим условиям] разрешалось до 40 % использовать спирт *техсырьевой*. *Картошечный, рисовый и прочий гамыр* (16.11.2011, автор из Красноярска, <http://crownet.ru/index.php?showtopic=66168&view=findpost&p=1739799>³¹).

Гамыра употребляется и в значении непитьевых жидкостей:

9. *Наконец-то, за не первый год участия в споттингах* [= в наблюдении за самолётами] *довелось посмотреть на обработку противообледенительной жидкостью, или, как прочитал у В. В. Ершова, «облив гамырой»* (21.05.2013, <https://m.livejournal.com/read/user/gisman/7679>; в том же блоге такой термин употребляется неоднократно).

Видимо, из ‘самогон’ или ‘суррогат’ значение ‘плохой алкогольный напиток’:

10. *Много лет назад, в советской молодости, я узнал, что крайне дешёвые, но крепёные вина, не обладающие вкусовыми качествами, имели общее народное название — «гамыра»*. Сейчас сильно вспомнить: *познакомился ли я с ним в своём уральском школьном детстве?.. Не помню! Совершенно точно, я встречался с ним во время студенческой сибирской молодости, когда мне много всего разного довелось увидеть и услышать. Приходилось ли мне сталкиваться с этим словом, когда я стал жителем Уфы?.. Не помню! Возможно, это был региональный термин. А может, и нет. Тут слово за исследователями СССРовского языка*.

³¹ Здесь и далее орфография источника сохраняется, пунктуация — наша.

*Я был уверен, что происходит этот народный термин от слова гавно. На вкус мне **гамыру** пробовать не приходилось, но сами потребители этого вещества говорили что это дрянь, зато доступная (04.07.2018, <http://ashestaev.blogspot.com/2018/07/>).*

И ещё более широкое значение — ‘штука, вещь’:

11. *Делаешь майну [= прорубь] 70 на 70 см, к толстому колу прибиваешь две палочки перпендикулярно, чтобы капкан держали, капкан привязываешь проволокой к палочкам. Выше капкана см 50–70 привязываешь свежий осиновый веник и всю эту **гамыру** суешь в майну (11.01.2014, автор из Новосибирска, <https://www.hunting.ru/forum/posts/362706/>).*

От слова *га/о/мыра* ‘самогон’ образовано *га/о/мырить* ‘гнать самогон, делать алкогольный напиток в домашних условиях’. Об этом свидетельствуют слова пользователя одного автомобильного форума:

12. ***Гамырить** — добывать из БФб [= бутиральфенольного клея] спирт или бодяжить [= разбавлять водой] одеколон. Или из «секунды» [название чистящего средства для стёкол] травить в стакан и ждать, когда осядет. Ещё можно йод медицинский известью гасить. «Зелёнку» можно гасить аскорбинкой (30.08.2017, автор из Читы, <https://www.drive2.ru/l/481611657684975760/>; очевидные опечатки исправлены; дано с пометой «по фени» [sic]).*

В таком значении слово употребляется редко: оно быстро расширило семантику до ‘изготавливать что-либо в кустарных условиях’ → ‘чинить что-либо, улучшать вручную, приделывать что-либо к изделию’. В этих значениях слово широко распространилось в жаргоне автомобилистов. По ссылке <https://web.archive.org/web/20180626122946/http://forum.lingvolive.com/thread/1144770/> есть многочисленные несистематизированные примеры, приведем лишь самые показательные (примечания в квадратных скобках принадлежат автору заметки на сайте, если не указано иное; если дана ссылка, то пример не выписан с forum.lingvolive.com, а найден нами):

13. *Вот диски самодельные **гомырю** (мотофорум, 2005, автор из Барнаула);*
 14. *Этот недостойный человек и сейчас поделки приемлемого качества **гомырит** (оружейный форум, 2012, автор из Бийска);*
 15. *«Механизаторы, например, снимают запчасти, “**гамырят**” их — приводят в товарный вид — везут в Барнаул и продают», — говорит Н. (газета «Свободный курс», Барнаул, 11.07.2007).*

Отсюда образованы слова *га/о/мырка*, *га/о/мыр* ‘доработка чего-либо, доделка своими руками’, ‘самоделка; что-либо доработанное’:

16. *В гараже немного поломав голову начал мега **гомыр**... (автофорум, 2008, автор из Новосибирска);*

17. *Покатавшись неделю с фронтом (корявым фронтом (кто видел, тот хотел отрубить руки)) выбора не оставалось кроме как **гомырка** водяной системы и переварки всего выхлопа [= выхлопной системы автомобиля. — Н. К.]* (автофорум, 2010, автор из Барнаула).

Также в значении ‘деталь, приделка’:

18. *...Так как я противник ЛЮБОГО колхозтюнинга, чтобы не вешать всякие **гомыры** и висюльки, сделал так, чтобы включался ближний свет (без габаритов) при движении* (автофорум, 2011, автор из Барнаула);
19. *Сделал вчера **гамыру** — пропускающий и недержащий масло гидрик [= гидроцилиндр], для этого плунжер немного обточил в дрели на наждачке* (автофорум, 2012, автор из Барнаула);
20. *Пружина крепко сидит в желобке, а тросик надежно к ней закреплен, без всяких пластиковых «**гамыр**»* (<https://mashmaster.ru/remont-dvercy-posudomoechnoj-mashiny-bosch/>).

Наконец, *гамырить* распространилось дальше автомобильного аргю, и значение расширилось до ‘вообще делать, создавать что-либо, в т. ч. нематериальное; готовить’:

21. *А в Горном [вер., Горно-Алтайске] однако уже первую метановую заправку **сгомырили**... Глядиш и до нас прогресс дойдёт* (автофорум, 2012, автор из Барнаула);
22. ***Сгомырила** домашнюю пиццу* (форум города Рубцовска Алтайского края, 2011);
23. *Развожу костёр по-мокрому. Проснулся Миша — **загомырили** с ним завтрак* (дневник туриста, Живой журнал, 2010, автор из Змеиногорска Алтайского края);
24. *И как совести хватает себя фотографом называть? Я понимаю там какието коллажики **сгомырить** или смонтировать панорамку... А тут смотрю у онного фотографа прайс[-лист, т. е. прейскурант. — Н. К.] и просто шизею...* (форум невест, Барнаул, 2009);
25. *Пришлось **гомырить** специальную форму* (речь о форме в значении ‘типовая структура официального документа’, 23.05.2018, <http://forum.infostart.ru/forum9/topic192721/message1985816/#message1985816>).

Однако следует признать, что эти слова имеют довольно ограниченное распространение: так, в ГИКРЯ, вхождений слова *го/а/мыр(а)* 30, *го/а/мырка* — 13, а *го/а/мырить* — 3 на 20 млрд.

5. В художественной литературе

Это гнездо получило некоторое распространение в художественной литературе в форме *гамыра*, *гамырка*. Самая ранняя фиксация, судя по всему, у Л. Н. Толстого:

26. — *Винца бы, — сказала она Кораблевой, утирая рукавами рубахи слезы и только изредка всхлипывая.*
— *Гамырки? Что ж, давай, — сказала Кораблева* ([Толстой 1983: 118], «Воскресение», 1889–1899, ч. I, гл. XXXI; в оригинале *гамырка* выделена курсивом; следует заметить, что Кораблёва — каторжанка)³².

Значение ‘самогон’ фиксируется уже в конце первой четверти XX в.:

27. — *Попробуй-ка, приценись к самогонке.*
— *Хорошо, об этом мы с вами переговорим после, Студент. Вы тут кой-чего протрепали с вашей гамыркой. Так не работают, имейте это в виду* ([Каверин 1926: 48], «Конец хазы», 1924).

И у Л. Н. Толстого, и у В. А. Каверина передаётся жаргон преступников. Любопытно отметить употребление среди других арготизмов:

28. *Потом он вытянулся во весь рост на кровати, закинул руки под голову и пробормотал:*
Хаза Клева,
***Гамыры** много, —*
На бану мент,
Лови момент...
Филипп ничего не понял, забеспокоился:
— *Это ты про что?* ([Горбунов 1978: 229], «Ледолом», 1929).

В значении ‘самостоятельно изготовленный алкогольный напиток’:

29. — *Мне хорошо! — уже томно говорит Рахиль Абрамовна. — Мне совсем тепло, я согрелась. Но противно во рту. Что вы дали мне выпить?*
— *Гамыру!*
— *Что это такое?*
— *Хана [= ханшин, китайский напиток вроде хлебной водки], вскипяченная с брусничным вареньем. Лежите, спите — и поэт укрывает Рахиль Абрамовну всем теплым, что только у него имеется: пальто, пыльником, старым грязным, ни разу не стиранным халатом* ([Несмелов 2006: 535], «Голубое одеяло», опубл. 1941).

По нашим данным, с конца 1960-х гг. это слово достаточно регулярно употреблялось в художественной литературе. Ср. типичный пример:

30. — *Так мы ж с ней знакомились в Калининграде, ну точно тебе говорю!*
— *Ты путаешь, Петро.*
— *На бутылку гамыры, идет!*

³² См. также раздел 6 с примером 1899 г.

Боцман оставил меня сидеть на кнехте, а сам направился к корме, где матросы вязали маты. Я не стал спорить и заключать пари, потому что мы были в неравном положении ([Шинкарёв 1968: 172], «Длинная командировка», 1968).

6. Об одном периферийном значении

В [СРНГ VI: 133] с пометой «Сарат., 1918» записано *гамыра* — «злая, никем не любимая женщина». Видимо, это значение продолжают такие современные употребления (все данные — из интернет-форумов и блогов):

31. а. *Вспоминается по фильмам про войну, как солдаты зывали к «сестричкам». На самом деле, когда тебя перевязывает молодая девушка в коротком халате, как-то и болеть не хочется, способствует выздоровлению :)) Не то, что **гомыра** в рентгенкабинете — я бы у неё, наверное, помер уже* (22.07.2008, <https://m.livejournal.com/read/user/igoriz/2624>);
- б. *Из женщин, скромных и чистых созданий, превратились в **гомыр** и кабыл (sic!) (11.08.2009, <http://www.woman.ru/relations/men/thread/3908849/1/#m19664755>);*
- в. *Из-за таких **гомыр** страдают нормальные евреи* (12.02.2012, <https://newsland.com/user/4296686841/content/alla-gerber-obvinila-v-antisemitizme-maksima-kalashnikova/4296578#/comment-59180002>);
32. *Вот ни разу ещё не встречал в реале [= вживую] коммерса [= коммерсанта], как в фильмах, — он, значит, на яхтах **гомыр** **ёт валютных, да по Ниццам рассекает, а бизнес размерен и стабилен. Наоборот, носятся постоянно* (04.11.2016, <https://forum.antichat.ru/threads/443619/#post-4009211>).

По всей видимости, сюда же относится такое употребление конца XIX в.:

33. *Я сошел с тележки. Лизар [имя возницы] оживился, задергал вожжами и покатил по откосу в овраг. Бубенчики закатились испуганным, прерывистым звоном; тележка прыгала по промоинам, Лизар прыгал на облучке и натягивал вожжси.
— Н-но, **гамыры!** — донеслось со дна оврага, словно из преисподней. Тележка, увязая в глине, потащилась в гору* ([Вересаев 1961: 199]³³, «Лизар», 1899).

Значение ‘женщина (пейоратив)’ могло появиться из ‘плохой алкогольный напиток’ — по разумному предположению одного из анонимных рецензентов, из-за контаминации с диалектными словами *гмы́ра* ‘человек,

³³ Это место никак не прокомментировано в собраниях сочинений В. В. Вересаева ([Вересаев 1935; 1961; 1985] и др.). Приводимое в интернете в некоторых оцифрованных изданиях В. В. Вересаева толкование «гамыры — вялые, неповоротливые» в оригинале отсутствует и, очевидно, придумано ad hoc.

находящийся в болезненном состоянии или в дурном расположении духа; спесивый, чванливый; негодай(ка) (и мн. др. негативные значения), *гмы́ря* ‘хмурый, необщительный человек’, *гмы́риться* ‘печалиться, хандрить, быть в плаксивом настроении’, *гмур* ‘угрюмый человек, нелюдим’ [СРНГ VI: 233–234], *хмырь* ‘сердитый, необщительный человек’, *хмы́рый* ‘невесёлый, хмурый’ [НОС 2010: 1250] и т. п. Все эти слова на *гмур-*, *гмыр-* и *хмыр-* восходят к праслав. **xmir-* vel sim., см. [ЭССЯ VI: 163–164, VIII: 43–45; Аникин XI: 32–33]. От себя добавим, что такая мотивировка находит забавную параллель в *бахма́ра* ‘болтливая женщина, сплетница’, записанном в Покровском уезде Владимирской губернии [СРНГ II: 155].

III. Заключение

Арабское *ḥamr* было заимствовано в персидский, отсюда через некоторый тюркский идиом в язык офеней (по крайней мере не позже конца XVIII в.) в значении ‘вино’. С приобретенным значением ‘водка’ этот круг слов распространился в условных языках ремесленников и нищих; из тайных языков — в аргументе преступников. Именно в речи каторжанки и в значении ‘вино’ впервые появилось слово этого гнезда в художественной литературе в конце XIX в. (у Л. Н. Толстого). В тюремных жаргонах рассмотренные слова получили значения, связанные со спиртом, который служил основой для самостоятельного изготовления алкогольных напитков в тюрьме. Отсюда с распространением потребления денатурированного спирта (с 1914 г.) гнездо irradiировало в диалекты Сибири в качестве обозначения денатурата. В этих лексических системах произошло расширение значения до ‘самогон или всякий кустарно изготовленный алкогольный продукт’. С показанной в статье семантикой гнездо фиксируется в художественной литературе — с 1920-х гг. эпизодически, с 1960-х регулярно — то как передача тюремного аргумента, то как передача диалектов. В современном просторечии (судя по текстам из интернета, также преимущественно в Сибири), *го/а/мырить* расширило своё значение от ‘гнать самогон’ до ‘вообще делать что-либо самостоятельно, чинить’, отсюда обратное образование, девербатив *го/а/мыр* ‘починка, приделка, деталь’. Также эпизодически встречается *го/а/мыр(а)* для обозначения непьющих жидкостей и в значении ‘штука, вещь’.

Однокоренное арабское *maḥmūr* ‘пьяный’ было заимствовано через персидский в тюркские языки, где произошёл семантический сдвиг ‘хмельной’ → ‘похмельный’. В субстантивном значении это слово заимствовано в русские диалекты из такого тюркского идиома (вероятно, близкого к башкирскому), где в анлауте было *b-*, приобретающая при этом значение ‘головокружение, недомогание’. Топонимастический материал может свидетельствовать, что это произошло уже ко второй половине XVI в. Из-за ограниченной распространённости в диалектах данное слово не употреб-

ляется в художественной литературе — пример из А. Ф. Писемского, открывающий статью, является единственным найденным нами исключением. Народноэтимологическое членение *ба-хмур* вызвало к жизни многочисленные дериваты со значениями непогоды, дурного настроения и т. п. Несмотря на единичные свидетельства бытования этого слова в тюремном аргоне ([Балдаев и др. 1992: 25] и др.), проникнуть в наддиалектное просторечие ему, в отличие от предыдущего, не удалось.

Источники

Вересаев 1935 — В. [В.] Вересаев. Избранное. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1935.

Вересаев 1961 — В. В. Вересаев. Собрание сочинений: В 5 т. Т. I. Повести и рассказы. Записки врача. М., 1961.

Вересаев 1985 — В. В. Вересаев. Собрание сочинений в четырёх томах. Т. I. Повести и рассказы, 1887–1900. М.: Правда, 1985. (Библиотека «Огонёк».)

Гольденберг 1990 — Л. А. Гольденберг. Изограф земли Сибирской. Жизнь и труды Семёна Ремезова. Магадан, 1990. (Дальневосточная историческая библиотека.)

Горбунов 1978 — К. Я. Горбунов. Избранные произведения: В 2 т. Т. I: Ледолом. М., 1978.

Каверин 1926 — В. [А.] Каверин. Конец хазы. Повести. Л., 1926.

Материалы 1932 — Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVIII вв. Л., 1932 [на обл.: 1933] (= Труды Историко-археографического института и Института востоковедения. Материалы по истории СССР / АН СССР. Вып. 3).

Несмелов 2006 — А. И. Несмелов. Собрание сочинений: В 2 т. Т. II: Повести и рассказы. Мемуары / Сост. и комм. Е. В. Витковского и др. Владивосток, 2006.

Описание 1891 — Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. VIII. Отдел III: Историко-юридические материалы / [Сост. и примеч. В. Н. Сторожева.] М., 1891.

Писемский 1959 — А. Ф. Писемский. Собрание сочинений: В 9 т. Т. II. М., 1959.

Толстой 1983 — Л. Н. Толстой. Собрание сочинений: В 22 т. Т. XIII. М., 1983.

Файзрахманов 2002 — Г. Л. Файзрахманов. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002.

Шинкарёв 1968 — Л. И. Шинкарёв. Длинная командировка. Иркутск, 1968.

Словари

Аникин I–XIII — А. Е. Аникин. Русский этимологический словарь. Вып. 1–13 — М., 2007–2019 —.

АОС I — Архангельский областной словарь. Вып. 1: а—бережок / Под ред. О. Г. Гецово́й. М., 1980.

- АСБЯ I–X — Академический словарь башкирского языка: В 10 т. / Под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа, 2011–2018.
- Балдаев и др. 1992 — Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Сост. Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. Одинцово, 1992.
- Балуев 1909 — Я. Балуев. Условный язык воров и конокрадов. 1909. URL: http://newstar.rinet.ru/~minlos/Non-literary_Russian/1909%20Балуев%20Условный%20язык%20воров%20и%20конокрадов%20Сл.pdf.
- Бец 1903 — Ванька Бец [И. К. Авдеенко]. Босяцкий словарь. Опыт словотолкователя выражений, употребляемых босьяками. Одесса, 1903. URL: starling.rinet.ru/~minlos/Non-literary_Russian/1903%20Бец%20Ванька%20Босяцкий%20Сл.pdf.
- Бишев 1993 — Башкорт теленең һүзлеге. Т. I / Ред. Ә. Ф. Бишев, З. К. Ишмөхәмәтов, З. Ф. Ураксин, У. М. Яруллина. М., 1993.
- Блатная музыка 1923 — Блатная музыка. Словарь жаргона преступников. М., 1923. URL: http://newstar.rinet.ru/~minlos/Non-literary_Russian/1923%20Блатная%20музыка%20Сл%20жаргона%20преступников.pdf.
- Бондалетов 2012 — В. Д. Бондалетов. В. И. Даль и тайные языки в России. 3-е изд. М., 2012.
- Веселовский 1974 — С. Б. Веселовский. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / Под ред. В. И. Буганова, Б. В. Левшина. М., 1974.
- Дилмөхәмәтов 2002 — Башкорт теленең диалекттары һүзлеге / Яуаплы мөхәррир М. И. Дилмөхәмәтов. Өфө, 2002.
- ЕСУМ I — Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. I: А—Г / Головний ред. О. С. Мельничук. Київ, 1982.
- Матвеев 1990 — А. К. Матвеев. Вершины Каменного пояса. Названия гор Урала. Челябинск, 1990.
- НОС 2010 — Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб, 2010.
- ООС 2010 — Б. А. Моисеев. Оренбургский областной словарь. Оренбург, 2010.
- ОСВГ I–II — Областной словарь вятских говоров. Вып. 1–2: А—В / Сост. Л. И. Горева. 2-е изд., испр. и доп. Киров, 2012.
- Паллас II — Сравнительные словари всех языков и наречий. Отделение первое. Часть вторая / [Сост. П. С. Палласъ.] СПб., 1789.
- ПОС I — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1: а—бибишка. Л., 1967.
- Потапов 1927 — Словарь жаргона преступников (блатная музыка) / НКВД. Сост. С. М. Потапов. М., 1927.
- Рубинчик I–II — Персидско-русский словарь. Т. I–II / Под ред. Ю. А. Рубинчика. М., 1970.
- СГРС I — Словарь говоров Русского Севера. Т. I: А—Б / УрГУ им. А. М. Горького. Гл. ред. А. К. Матвеев, 2001.
- СГСЗ 1999 — Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / Под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск, 1999.
- СПГ I — Словарь пермских говоров. Вып. 1: А—Н. Пермь, 2000.
- СРГБ 2008 — Словарь русских говоров Башкирии / Под ред. З. П. Здобновой. Уфа, 2008.
- СРГК I — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1 (а—дрожжаник). СПб., 1994.

- СРГСПК I — Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып. 1: А—В / Гл. ред. И. И. Русинова. Пермь, 2011.
- СРГСУ I — Словарь говоров Среднего Урала. Т. I: А—И / Гл. ред. П. А. Вовчок. Свердловск, 1964.
- СРНГ I–XLIX — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49 — Л./СПб., 1965–2016 —.
- Трахтенберг 1908 — В. Ф. Трахтенберг. Блатная музыка («жаргон» тюрьмы) / Под ред. и с предисл. проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. СПб., 1908.
- ТТЗДС 2009 — Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / Жаваплы мөхәррирләре Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан, 2009.
- Ураксин 1996 — Башкирско-русский словарь / РАН. Уфимский научный центр. АН РБ. Под ред. З. Г. Ураксина. М., 1996.
- Фасмер I–IV — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Т. 1–4. 2-е изд. М., 1986–1987.
- ЭССЯ I–XLI — Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1–41 — М., 1974–2018 —.
- Юдахин I–II — Киргизско-русский словарь: В 2 кн. / Сост. к. К. Юдахин. Фрунзе, 1985.
- ЯОС III — Ярославский областной словарь. Вып. 3: вертыхаться—дидля. Ярославль, 1984.
- Hayyim I–II — S. Hayyim. New Persian-English dictionary, complete and modern. Vol. I–II. [Teheran], 1934–1936. URL: <https://dsal.uchicago.edu/dictionaries/hayyim/>.
- Räsänen 1969 — M. Räsänen. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkisprachen. Helsinki, 1969.

Литература

- Бјелетић 2006 — М. Бјелетић. Исковрнути глаголи. Типови експресивних превербалних форманата (на српском и хрватском језичком материјалу). Београд, 2006.
- Дмитриев 1948 — Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М., 1948.
- Дмитриев 1958 — Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. Вып. III. М., 1958. С. 3–47.
- ДТЯ 2010 — Диалекты тюркских языков / Отв. ред. А. В. Дыбо. М., 2010.
- Осипова 2018 — К. В. Осипова. Названия спиртных напитков на русском Севере: этимолого-этнолингвистический анализ // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 56. 2018. С. 146–165.
- Петлева 1996 — И. П. Петлева. Архаические префиксы в русских говорах // Этимологические исследования. Вып. 6. Екатеринбург, 1996. С. 31–38.
- Попов 1969 — А. И. Попов. О возможностях совершенствования этимологического исследования // Этимология 1967. Материалы международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии» 24–31 января 1967 г. / АН СССР. ИРЯ. Отв. ред. О. Н. Трубачёв, отв. сек. Л. А. Гиндин. М., 1969. С. 119–128.
- Приёмывшева I–II — М. Н. Приёмывшева. Тайные и условные языки в России XIX века. Ч. I–II. СПб., 2009.

СИГТЯ 1984 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1984.

СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М., 2006.

Чадамба 1974 — З. Б. Чадамба. Тоджинский диалект тувинского языка / Отв. ред. Э. В. Севортян. Кызыл, 1974.

Юнусалиев 1971 — Б. М. Юнусалиев. Кыргыз диалектологиясы. Фрунзе, 1971.

EDAL 2003 — A. V. Dybo. Turkic [historical phonology] // S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. An etymological dictionary of Altaic languages. Vol. I. Leiden, Boston, 2003. P. 136–149.

Poppe 1971 — N. Poppe, Jr. Studies of Turkic loan words in Russian (Asiatische Forschungen. Band 34). Wiesbaden, 1971.

Poppe 1981 — N. Poppe, Jr. On some Turkic words in Old Russian // Central Asiatic Journal. Vol. 25, No. 3/4 (1981). P. 310–316.

Tietze 1957 — A. Tietze. [Rez. über] Max Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III // Oriens. Milletlerarası şark tetkikleri cemiyeti mecmuası. Vol. 10, No. 2. Leiden, 1957. P. 375–379.

Статья получена 29.09.2019

Niyaz I. Kireyev

Ufa 45th School with in-depth study of individual subjects

(Ufa, Russia)

nkireyev@yandex.ru

**TOWARDS THE HISTORY OF TWO DIALECTICISMS: *BAXMUR* AND *GAMYRIT'*
(SOME ADDENDA TO ALEXANDER ANIKIN'S
RUSSIAN ETYMOLOGICAL DICTIONARY)**

The Arabic words *ḥamr* 'wine, alcohol' and *maḥmūr* 'intoxicated', which share the same root, were borrowed via Persian and then Turkic languages into Russian dialects as *gamyra* and *baxmur* respectively (with phonetic and morphological variations).

However, a commonly accepted etymon for the second word, the Tatar *maxmır* 'hangover, intoxication', is phonetically unsatisfactory. I suggest another source for the Russian word, a form close to the Bashkir (Bashqort) *baxmur* 'idem'. The latter, although not documented by lexicographers, is well attested in Bashqort corpora. It might indicate that the dissimilation *m...m* > *b...m* took place already in Turkic rather than in Russian. I analyse the semantic development of the Russian word *baxmur* (its primary meaning is supposed to be 'malaise, headache', the meaning 'bad weather' being secondary) and of its derivatives (like *baxmurnyj* 'sad', etc.) arising from folk-etymological reanalysis as *ba-xmur*, cf. *xmura* 'darkness, black cloud'. Some attention is also paid to phonetically alternate derivatives like *buxmarit'* 'to rain'. Toponymic and anthroponymic evidence is briefly discussed as well.

The word *gamyra* (with many variants) and the historically related *gomzo/gomso*, as Anikin suggested, were first adopted from Turkic by the language of *ofeni* (*ofenyas*), travelling traders. I make an attempt to specify the time of borrowing (not later than the end of the 18th century) and to clarify the ensuing history of these words. Initially, the meaning

shifted to 'vodka', then the words spread into prisoners' argot with the meaning '(diluted) spirit', and then they were adopted by regional dialects with the meaning 'denatured alcohol'. Later still, the verb *gamyrit'* spread to substandard language with the meaning 'to produce moonshine', which subsequently widened to 'to produce something, to whip up, to make'. Existing literary examples from the 19th to the 21st century are also taken into account.

Keywords: etymology, Russian dialects, slang, Turkisms, Persisms, Arabisms, historical semantics, folk etymology, ofeni's secret language, Bashqort language, Pallas' dictionary

References

- Bjeletich, M. (2006). *Iskovrnuti glagoli. Tipovi ekspresivnih preverbalnih formanata (na srpskom i khrvatskom jezichkom materijalu)*. Belgrade: Institut za srpski jezik SANU.
- Bondaletov, V. D. (2012). *V. I. Dal' i tainye yazyki v Rossii* (3rd ed.). Moscow: Flinta.
- Chadamba, Z. B. (1974). *Todzhinskii dialekt tuvinskogo yazyka*. Kyzyl: Tuvknigoizdat.
- Dybo, A. V. (2003). Turkic [Historical Phonology]. In S. A. Starostin, A. V. Dybo, & O. A. Mudrak (Auth.), *An Etymological Dictionary of Altaic Languages* (Vol. 1, pp. 136–149). Leiden: Brill.
- Dybo, A. V. (Ed.). (2010). *Dialekty tiurkskikh yazykov*. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Dmitriev, N. K. (1958). O tiurkskikh elementakh russkogo slovaria. *Leksikograficheskii sbornik*, 3, 3–47.
- Osipova, K. V. (2018). Nazvaniia spirtnykh napitkov na Russkom Severe: etimologo-etnolingvisticheskii analiz. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 56, 146–165.
- Petleva, I. P. (1996). Arkhaicheskie prefiksy v russkikh govorakh. *Etimologicheskie issledovaniia*, 6, 31–38.
- Popov, A. I. (1969). O vozmozhnostiakh sovershenstvovaniia etimologicheskogo issledovaniia. In O. N. Trubachev (Ed.), *Etimologiya–1967* (pp. 119–128). Moscow: Nauka.
- Poppe, N. (1971). *Studies of Turkic Loan Words in Russian*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Poppe, N. (1981). On Some Turkic words in Old Russian. *Central Asiatic Journal*, 25(3/4), 310–316.
- Priemysheva, M. N. (2009). *Tainye i uslovnye yazyki v Rossii XIX veka* (Vols. 1–2). St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Tietze, A. (1957). [Review of the book *Russisches etymologisches Wörterbuch* by Max Vasmer]. *Oriens. Milletlerarası şark tetkikleri cemiyeti mecmuası*, 10(2), 375–379.
- Yunusaliev, B. M. (1971). *Kyrgyz dialektologiiasy*. Frunze: Mektep.

Received on September 29, 2019